

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Сказка: Эдикан и Удикан

В давней давности жили-были старик и старуха. Был у них единственный сын, звали его Эдикан. Рос парень здоровым и сильным, а как подрос – забрали его в солдаты.

Раньше солдатская служба была долгой: по двадцать, а то и двадцать пять лет. Послужил-послужил Эдикан – не по душе ему прихвостная солдатская жизнь, взял и ушёл со службы.

Идёт он день, идёт два, встречает в поле пахаря. Приустал Эдикан, в брюхе пусто, остановился возле пахаря и говорит:

– Бог в помощь, дедушка!

– Благодарствую, – старик ему в ответ. – Присядь со мной, отдохни.

Эдикан сел рядом с пахарем, тот поставил перед ним кувшин свежего уйрана – пахты, – дал горбушку хлеба.

– Милости прошу, откушай.

Второй раз Эдикана просить не пришлось. Поел он, поблагодарил старика, спросил, какой дорогой ближе до селения дойти. Старик ему показал.

На краю селения стояла маленькая избушка. Эдикан подошёл к той избушке, постучал в окно:

– Не пустите ли переночевать?

Окно открылось, из него старуха высунулась:

– Избёнка у меня, сам видишь, маленькая, ну да как-нибудь уместимся, заходи, ночуй.

Зашёл Эдикан в избу.

– Саяям-аликюм, бабушка! – поклонился он старухе.

– Аликюм-саяям, солдатик, – ответила старушка. Она напоила Эдикана чаем, постелила ему постель. Наутро Эдикан встал, принёс старушке воды, нарубил дров, починил содранную ветром крышу. Старушка не знала, как и благодарить Эдикана за такую помощь. Она отдала ему на дорогу последние полкаравая хлеба и маленький шерстяной клубок.

Пошёл Эдикан дальше. Идёт день, идёт два – кончился хлеб, один клубочек остался. «И зачем мне его старуха сунула? – думает он. – Был бы хлеб – другое дело. Его хоть съесть можно...» Взял да и – вырр! – кинул клубок вверх.

В ту же минуту – Эдикан не успел и глазом моргнуть – перед ним появился серый в яблоках конь-аргамак.

– Зачем я тебе понадобился, Эдикан? – спрашивает конь. Эдикан так был удивлён, что не сразу и ответить смог:

– Иду со службы домой. Хочется поскорее в родные места попасть, а до них ещё далеко. Не подвезёшь ли?

– На меня садись да крепче за мою гриву держись, – сказал конь.

Эдикан вскочил на коня, крепко за гриву ухватился. Конь ударил копытами – искры полетели, земля загудела, ветер в ушах засвистел. Не успел Эдикан опомниться, как уже был в родной деревне.

– Ну, Эдикан, куда хотел, туда я тебя и привёз, – сказал конь. – Когда понадобится, брось шерстяной клубок вверх, и я явлюсь перед тобой, как лист перед травой. А теперь прощай.

Конь исчез, будто и не было его. А Эдикан пошёл домой. Отец и мать уже не надеялись увидеть своего сына и, когда увидели, прослезились от радости.

– Думали: умрём, и похоронить будет некому, – говорили они, обнимая сына.

Уходя в солдаты, оставил Эдикан в деревне невесту – красивую девушку Селиме. Они любили друг друга, и Селиме обещала ждать Эдикана. Родители девушки рассудили по-другому: они решили выдать дочь против её воли за другого парня. Селиме с горя и отчаяния утопилась. Эдикан, узнав об этом, горько опечалился. Но плачь не плачь – мёртвого слезами не воскресишь.

Много ли, мало ли прожил Эдикан у родителей – объявляет патша-царь на всё своё царство-государство, что пропала у него дочь, и кто найдёт её, за того и замуж отдаст, а впридачу половину царства обещает.

Услышав такую весть, Эдикан попросил у родителей благословения и пошёл к царю сказать, что попытается отыскать царевну. А выйдя из дворца – будь что будет! – кинул вверх клубок и стал ждать. Ждать пришлось недолго. Как из-под земли появился перед ним серый в яблоках аргамак.

– Скажи, зачем я тебе понадобился, Эдикан? – спросил конь.

Эдикан объяснил: так и так, у патши пропала дочь, я вызвался её найти.

– На меня садись, крепче за мою гриву держись.

Вскочил Эдикан на коня, в его гриву вцепился. Конь ударил копытами – земля загудела, искры в разные стороны полетели, ветер в ушах засвистел.

Долго ли, коротко ли неслись они стремглав – посредине глубокого моря остановились. Конь остался наверху, а Эдикан стал спускаться в подводное царство. Вот и морское дно. Пошёл он по тому дну – чугунную дверь перед собой увидел. Взялся за ручку и – будь что будет! – дернул её к себе. Будто гром по дну моря прогремел – дверь открылась. Эдикан шагнул через порог и в ужасе попятился. Он попал в длинный – длиннее родной деревни – стеклянный коридор, с той и другой стороны увешанный мёртвыми телами мужчин и молодых парней. Все они висели почему-то вниз головой.

Чугунная дверь с таким же грохотом закрылась, назад пути не было. Эдикан пошёл между рядами мертвецов вперёд и увидел ещё одну дверь. Эта

дверь была в несколько раз больше первой, и когда Эдикан открывал её, гром гремел то всему подводному царству в несколько раз сильнее.

Открылся второй стеклянный коридор, увешанный мертвецами. Здесь были одни женщины и дети, но висели они тоже вниз головой. Некоторых детей смерть застала в ту минуту, когда они сосали материнскую грудь. От жалости к этим бедняжкам у Эдикана выступили слёзы. Он прошёл и этот коридор, подошёл к третьей двери. Открывает – посреди большой комнаты, тоже стеклянной, стоит гроб. В гробу лежит неписаной красоты девушка. В грудь её воткнуты два кинжала, а гроб полон крови.

По приметам, какие называл царь, Эдикан догадался, что перед ним царская дочь. Ещё горше стало на сердце. Он огляделся по сторонам и увидел дверь, сплошь увешанную человеческими головами с оскаленными зубами. Вместо дверной скобы было приколочено человеческое ребро. Эдикан – будь что будет! – открыл и эту дверь. То, что предстало его взору, заставило юношу отшатнуться: огромное помещение было битком набито подводными чертями всех мастей. Приглядевшись, Эдикан увидел лежащего на возвышении главного чёрта – сатану. На кончиках его рогов красовались золотые напёрстки. Заметив Эдикана, сатана не шевельнулся даже, а только сказал:

– А, пришёл. – И уже громче: – Эй, водяные, принимайте гостя!

На Эдикана набросилась сразу добрая сотня чертей. Он выхватил меч и начал рубить водяных налево и направо. Махнёт налево – десяти чертей нет, махнёт направо – двадцати чертям головы срубит. Только замечает Эдикан, чертей не меньше, а больше становится. Из каждой капли крови новый черт рождается. Обессилел Эдикан.

А сатана лежит на своём ложе, усмехается: спасибо, мол, что постарался, прибавил число водяных.

Тут юноша сообразил: начинать-то надо с главного чёрта. Замахнулся на него мечом – меч надвое разлетелся. Вспомнил Эдикан о своем чудесном коне, бросил вверх клубок, но сатана не дал клубку упасть, подхватил его и ещё громче рассмеялся. От злости Эдикан кинулся на главного водяного, схватил его за рога. Сатана вырвался, но золотые напёрстки остались в руках у Эдикана. Чуть не заплакал Эдикан с досады, швырнул наперстки об пол, и вдруг из наперстков появились три бравых солдата и – к нему:

– Что прикажешь, Эдикан?

– Рубите всех водяных! – крикнул Эдикан.

Солдаты своими огненными мечами в два счёта разделались со всей оравой чертей. А их царь, главный чёрт, сам дух испустил: вся сила у него была в напёрстках. Солдаты взяли у него клубок и отдали Эдикану.

Эдикан поблагодарил солдат за службу, и те тотчас же вернулись в золотые напёрстки.

Эдикану захотелось поскорее выбраться из этого страшного места. Открывает он дверь, а навстречу ему ожившая царевна идёт:

– Ну, Эдикан, ты спас меня, теперь я ни за что с тобой не расстанусь!, – снимает с пальца золотое колечко и надевает на палец Эдикана. А сама от радости ярче солнца светится, обнимает и целует своего спасителя.

Взял Эдикан царевну за руку и повёл прочь из подводного царства. Открывает первую дверь – диво-то какое! – все мёртвые женщины и дети ожили, стоят по ту и другую сторону стеклянного коридора, благодарят за спасение.

– Ты, Эдикан, спас нас, и мы теперь пойдём за тобой, – говорят женщины и идут за Эдиканом.

Мужчины тоже все ожили, поблагодарили Эдикана за спасение и сказали, что теперь пойдут за ним.

Уже совсем собрались Эдикан с царевной выйти из подводного царства, как молодая девушка под белым покрывалом подошла к ним и указала ещё одну дверь. Эдикану теперь ничего не было страшно, он смело открыл дверь и увидел много людей, опутанных змеями, которые высасывали из них кровь. Эдикан постучал напёрстками друг о друга и приказал появившимся солдатам:

– Уничтожьте всех змей!

Солдаты ударились оземь и превратились в кошек. Кошки быстро справились со змеями и освободили от них всех мучеников. Они благодарили Эдикана за своё спасение и тоже пошли за ним.

Кошки опять стали солдатами и явились к Эдикану за новыми приказаниями:

– Что прикажешь, Эдикан?

– Я хочу всех этих людей вывести из подводного мира в мир земной, – сказал Эдикан.

В ту же минуту открылась последняя дверь, море раздвоилось и образовало проход; в конце прохода встала стеклянная лестница со стеклянными же стенками, сквозь которые были видны диковинные морские растения и разноцветные рыбы.

Когда Эдикан с царевной, а за ними и все, освободившиеся от власти водяного царя, поднялись по лестнице, море сомкнулось. Люди оказались на большом острове, сплошь покрытом садами. На ветках деревьев распевали редкой красоты птицы, а от цветов шёл такой дивный аромат, что кружилась голова.

Несколько дней люди наслаждались жизнью на этом удивительном острове. После стольких лет томительной жизни в подводном мире все были так рады ясному солнышку и голубому небу.

Но райская жизнь скоро наскучила людям. Им захотелось вернуться к своим близким, вернуться в родные места. Все с надеждой смотрели на Эдикана: он спас их от смерти, он их и должен был привести на родину.

Эдикан постучал напёрстками, а когда явились солдаты, велел им построить мост. В ту же минуту с острова на землю радугой перекинулся чудесный мост. У этого моста доски были серебряными, перила – золотыми. И весь он расписан разными узорами, по сторонам моста сады стоят, а в

садах яблоки на ветках пляшут, листья в ладоши хлопают. Под деревьями, в прудах, золотые утки плавают, на деревьях соловьи поют, весёлая музыка играет.

И как только люди вступили на этот мост – старые помолодели, молодые возмужали. А когда все по мосту перешли на землю, он исчез, как его и не было.

Царь узнал, что Эдикан разыскал его дочь, и велел от берега моря до самого дворца застелить дорогу белым полотном. Так по этому полотну Эдикан с царевной и вошли во дворец.

Царь остался верным своему слову: он отдал за Эдикана свою дочь и в приданое половину царства. Свадьба длилась семь дней и семь ночей, народ веселился до упаду.

Много ли, мало ли времени прошло – умер царь. Перед смертью он и вторую половину царства завещал Эдикану. И тут бы, наверное, и сказке конец. Ан, нет. Хоть и спас Эдикан царскую дочь от смерти, хоть и клялась она никогда с ним не расставаться, но любить своего мужа она не любила и всё думала, как бы от него избавиться.

Однажды, когда из соседнего царства-государства приехал к ним в гости молодой царевич, жена Эдикана отдала ему и шерстяной клубок, и золотые напёрстки. Тот вернулся домой и, зная чудесную силу подаренных вещей, объявил Эдикану войну.

Эдикан, не знавший о пропаже клубка и напёрстков, не очень-то беспокоился. И когда на границах его государства появилась огромная армия и когда эта армия начала стрелять из пушек, Эдикан взял клубок с напёрстками и пошёл навстречу неприятелю. Жене тоже захотелось пойти с ним вместе, и он не стал её отговаривать.

Дошёл он до границы, кинул клубок вверх, но не является конь, стучит друг о друга напёрстками – ни одного солдата не видно. Тогда жена рассмеялась и говорит:

– Ни аргамака своего, Эдикан, ни напёрстков тебе больше не видать, они у того, кого я люблю. А вот и он.

В эту минуту, откуда ни возмись, прискакал на чудесном коне царевич, подхватил жену Эдикана и увёз. Эдикан понял, что неверная жена подменила волшебные клубок и напёрстки на простые.

Опечалился он, горько и обидно ему стало. «Я её из гроба поднял, – думал он, – а она вон как мне отплатила.»

Когда старушка давала Эдикану чудесный шерстяной клубок, она ещё и наказывала вспомнить про неё, если будет трудно. Эдикан вспомнил об этом и сказал самому себе:

– Была бы здесь бабушка, она бы что-нибудь придумала.

И только он это промолвил – знакомая старушка перед ним стоит.

– Что такой печальный, сынок? – спрашивает. Эдикан всё ей рассказал.

– За то, что ты, Эдикан, предал смерти главного водяного чёрта, я тебе по гроб жизни буду благодарна, – сказала старушка. – Он был самым страшным моим врагом, да только осилить его сама я не могла. Спасибо,

сын. А о неверной жене своей не печалься. Куда она от тебя ушла, пусть там и сгинет.

Тут в руках старушки появились волшебный клубок и золотые напёрстки, и она отдала их Эдикану.

– А ещё я дам тебе белый платочек, – сказала на прощанье старушка. – Только смотри, не потеряй, – и исчезла, будто её и не было.

Эдикан вызвал шерстяным клубком чудесного коня, сел на него и поехал биться с войском царевича. Большое было войско у царевича, но Эдикан с помощью своих волшебных солдат победил его.

Когда Эдикан вернулся домой, то нашёл там уставленный всевозможными яствами стол. Чего только не стояло на том столе: и еда, и питьё, и пряники, и конфеты. На концах стола стояли наполненные шербетом серебряные ковши. На одном ковше были выбиты слова: «Для Эдикана», на другом: «Для Селиме».

Подивился Эдикан: откуда взяться Селиме, если её уже давно нет на свете?! Подумал вслух:

– А как было бы хорошо, если бы моя милая Селиме сидела за этим столом вместе со мной!

И только он так сказал – отдёрнулась занавеска, которой была закрыта дверь, и появилась перед Эдиканом самая красивая во всём свете девушка – его милая Селиме. На её плечах было то самое белое покрывало, в котором видел её Эдикан в подводном царстве. А не узнал тогда потому, что лицо Селиме было закрыто.

Бросились они друг к другу в объятия. Эдикан усадил девушку за стол.

– Неблагодарной оказалась царская дочь, – сказала Селиме. – Ты её от смерти спас, а она за это тебя самого чуть не погубила... Ну да не будем о ней говорить, не стоит она того. Хочешь, Эдикан, я спою тебе нашу песню?

И запела любимую Эдиканом песню. Её Селиме пела ещё в их родной деревне, пела в тот вечер, когда они впервые поцеловались.

– Понравилась ли тебе песня, Эдикан? – спросила Селиме, кончив петь.

– Я готов всю жизнь слушать эту песню, – ответил Эдикан.

Они взяли ковши с шербетом и выпили за то, чтобы всегда быть вместе и любить друг друга.

– А если мы будем до конца дней своих любить друг друга, и наша жизнь будет как эта песня, – сказала Селиме.

Потом она показала Эдикану перламутровую кнопку на столе:

– Если тебе захочется ещё раз послушать нашу песню – нажми эту кнопку.

Эдикан нажал кнопку и с удивлением услышал, как в комнате зазвенела песня, которую только что пела Селиме. Он открыл окно – песня звучала во всём городе. Словно бы весь город пел песню Селиме. «Уж не сон ли это?» – подумал Эдикан.

Между тем чудеса на этом не кончились.

– Не хочешь ли, Эдикан, поглядеть на наше богатство? – спросила Селиме и повела его из дома к двенадцатидверному амбару.

Открыли одну дверь – чудесные цветы, каким и названия нет, цветут. Открыли вторую – разные наряды и украшения по стенам висят. Открыли третью – всевозможные яства на столах стоят. В четвёртую дверь заглянули – поле спелого хлеба, в пятую – стада, пасущиеся на зелёных лугах...

Все двенадцать дверей пооткрывали, всего нагледелись. И моря видели, и корабли, какие по морям плывут, и леса с деревьями до самого неба, и летающие по тому небу крылатые машины... Наверное, никто ещё до Эдикана с Селиме не видел того, что они повидали.

В довольстве и согласии стали жить Эдикан и Селиме. Все были ими довольны, все их любили.

А скоро Селиме обрадовала Эдикана – родила ему сына. На седьмом небе чувствовал себя Эдикан от радости, устроил пир на весь мир. Назвали сына Удиканом.

Все бы так хорошо и шло. Да появился у Эдикана новый враг-злодей – лесной сатана. Он приходился дедом водяному главному чёрту и не мог простить Эдикану изничтожения своего дорогого внука.

Как-то среди ночи проснулся Эдикан от крика Удикана. А пока успел подойти к постели, на которой спал сын с матерью, ударил гром, сверкнула молния, в окно влетела какая-то огненная птица и унесла Селиме. Эдикан в ужасе выбежал из дома и увидел, что на город льётся огненный дождь.

Кинул вверх шерстяной клубок Эдикан, не сразу, а лишь погодя, подошёл к нему, еле волоча ноги, аргамак.

– Мой Эдикан, рад бы тебе службу сослужить, да против этого злодея я бессилён.

Постучал Эдикан напёрстками, явились, прихрамывая, три солдата и сказали то же самое.

– Эх, была бы здесь бабушка! – вырвалось с горя у Эдикана.

Старушка не заставила себя ждать.

– Нет, Эдикан, царя лесных чертей и я не переборю, – сказала она. – Спроси у моего старшего брата, может быть, он поможет. Вернись в дом и нажми ту перламутровую кнопку, которую тебе Селиме показывала.

Вернулся Эдикан в дом, нажал кнопку, и в доме кто-то невидимый заговорил:

– Эдикан, я тоже был когда-то храбрым солдатом. И не один раз пытался разделаться с главным царём лесных чертей, но не сумел. Его злая сила пересиливала мою силу. Теперь родился достойный ему противник, это – Удикан. В двенадцатидверном амбаре войди в последнюю двенадцатую дверь, спустись в подземелье и возьми висящий там огненный меч. А ещё возьми там же белый платок. Тем платком утри лицо Удикана, а потом дай ему в руки меч. Что делать дальше, он сам знает... А теперь ещё раз нажми кнопку.

Эдикан нажал на перламутровую кнопку и – диво дивное! – увидел в зеркале сначала свои амбары, потом подземелье и огненный меч в том подземелье. И ему пришло на ум, а нельзя ли так же увидеть и Селиме, узнать, где она сейчас? И только он так подумал – увидел дремучий

непролазный лес, а в лесу железный дом, вокруг дома двенадцать рядов волков, двенадцать рядов тигров, двенадцать рядов львов на цепи сидят. Весь лес кишит змеями и ящерицами, около дома тут и там человечесьи кости кучами лежат. А в доме на груди костей сидит связанная Селиме, напротив неё – главный царь леших.

Не теряя больше времени, Эдикан выбежал из дома, открыл двенадцатую амбарную дверь, спустился в подземелье и взял огненный меч с белым платком. После того утёр платком лицо Удикана и тот за один миг превратился в рослого сильного богатыря. И сразу к Эдикану:

– Дай-ка, отец, свой клубок.

Эдикан отдал сыну шерстяной клубок, сын кинул его вверх, и явился прихрамывающий аргамак. Удикан провёл по его гриве платком, и конь снова стал резвым и сильным.

– Садитесь оба, – сказал конь, – теперь я вас и обоих выдержу.

Эдикан с сыном вскочили на коня и поскакали в дремучий лес выручать Селиме.

За семью морями, за семью чугунными горами, семьюдесятью семью полями находился тот дремучий лес, в котором жил главный царь всех леших. Но аргамак блеснул молнией и вмиг донёс Эдикана и Удикана до железного дома.

Один раз только махнул Удикан своим огненным мечом и испепелил всех гадов и зверей, стороживших дом лесного сатаны. В следующий миг богатырь перескочил на своём аргамаке через семисаженный чугунный забор и влетел в дом царя лесных чертей. Ещё раз махнул Удикан огненным мечом – покатила с плеч голова лесного сатаны. Взял богатырь на руки свою мать, утёр платком её лицо – мать красивее прежнего стала, как утреннее, умытое росой, солнце засияла. Провёл Удикан огненным мечом по груди костей, что лежали в доме и вокруг него, – кости стали живыми людьми. Лес ожил от их голосов, на деревьях птицы запели.

Подвёл Удикан мать к отцу, а потом махнул белым платком, и небо словно бы тучами закрыло. Но нет, это не тучи – это прилетели ковры-самолёты. Эдикан с Удиканом посадили всех на ковры-самолёты и полетели в своё царство. А когда прилетели – открыли для всех все двенадцать амбарных дверей – каждый мог зайти и взять, что хотел. Богатства было так много, что и после этого его ещё хватило для пира на весь мир.

На том пиру я был. Видел, как Эдикан с Удиканом нажали на перламутровую кнопку и полилась над городом весёлая песня. Говорили, что песня эта была слышна не только в городе, а и во всём царстве-государстве. Кто-то говорил, что слышали её даже через семь государств в восьмом.

Полный серебряный ковш с шербетом поднёс мне Эдикан на пиру и просил рассказать вам эту сказку. Мне бы хотелось, чтобы она вам понравилась.